

Политико-интеграционные процессы в АТР

Сергей Шипилов,

начальник отдела Диалогового партнерства
Россия – АСЕАН МИД России

В ноябре 1994 г. на саммите форума “Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество” (АТЭС)* в индонезийском г. Богор была принята декларация, которая в последствии, неформально, стала именоваться “*богорскими целями*”.

Этот документ определил главные цели форума АТЭС, которые заключались в согласии о “достижении свободной и открытой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) не позднее 2020 года”. При этом экономически развитые страны провозглашали намерение завершить торгово-экономическую либерализацию к 2010, новые индустриальные страны (НИС) – 2015, а развивающиеся – 2020 г.

В декларации заявлялось, что реализация целей Форума видится его участникам через “соблюдение правил и решений ГАТТ, противодействие созданию внутрорегиональных преференциальных торговых блоков, фактическое сокращение торговых барьеров, упразднение административных и других препятствий на пути развития торговли и инвестиций”¹. В ней, однако, не устанавливались количественные параметры, как, например, в Соглашении о зоне свободной торговли стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – *ASEAN Free Trade Area* – (АФТА) – АФТА до 5%.

Отсутствие переговорного механизма, постановки фундаментальной задачи либерализации (отмены тарифов), приверженность участников Форума принципам “согласованной односторонней либерализации” и добровольности выполнения принятых решений дает развитым и развивающимся государствам возможность по-разному трактовать “богорские цели”. Например, первые видели в этом процесс ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, а вторые, в частности страны АСЕАН, выступали за их эволюционное, постепенное сокращение.

“Богорские цели” принято рассматривать как “обязательства лидеров” (*commitments*), принятые консенсусом. Однако этим обязательствам не предшествовали переговоры, подкрепленные затем официальным соглашением. По сути, цели Форума являются политическим заявлением о намерениях или договоренностями (*arrangements*).

* Члены АТЭС: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, КНР, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, США, Сингапур, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Япония.

В переводе с английского языка слово "*commitment*" имеет двойное значение – "приверженность" и "обязательство". Являясь политической декларацией богорский документ, как представляется, больше соответствует "приверженности" лидеров принятым в Богоре договоренностям, хотя, с точки зрения "парадности", слово "обязательство" больше соответствует высокому слогу документа.

Это утверждение подтверждается интерпретацией целей 2010\2020 премьер-министрами Австралии П.Китингом и Сингапура Го Чонг Тонгом.

В своих выступлениях после индонезийского саммита они подчеркивали необязательный характер предлагаемого графика либерализации².

Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад утверждал, что его страна не считает себя связанной требованием снизить тарифы к означенной дате.

Что касается США, то для американской администрации было бы, например, политическим самоубийством мотивировать и отстаивать "богорские" обязательства в Конгрессе стремлением ликвидировать торговые барьеры с Китаем к 2010 г., который в 1994 г. не являлся даже членом ВТО.

Тем не менее, принятие "богорских целей" имело важное значение с точки зрения начала многостороннего регионального сотрудничества в области межгосударственного кооперирования. Такая работа была нацелена на повышение доверия между государствами, сближение экономических курсов и сотрудничество бизнес-структур региона.

Либерализация и содействие торговле и инвестициям (*trade and investment liberalization and facilitation – TILF*), экономическое и техническое сотрудничество или ЭКОТЕК (*economic and technical cooperation – ECOTEK*) стали основными направлениями работы форума АТЭС.

Принимая в 1994 г. "богорские цели", никто не предполагал, что в условиях ускорения процессов глобализации, роста взаимозависимости и взаимодополняемости экономик, развитие интеграции в АТР начнет принимать совершенно иные очертания и формы, которые поставят выполнение этих целей под вопрос и потребуют корректировки атэсовского курса.

За годы существования (с 1989 г.) форум АТЭС значительно расширил свою ответственность.

С 2001 г. его повестка дня разбита на два тематических блока:

- экономический (упрощение торговых процедур, экономическое и техническое сотрудничество);

- политический (борьба с терроризмом, ликвидация чрезвычайных ситуаций, противодействие распространению инфекционных заболеваний и т.д.).

Этот сдвиг можно рассматривать как результат реагирования участников Форума на новые экономические (азиатский финансовый кризис, борьба с коррупцией) и политические (терро-

ризм, угроза распространения оружия массового уничтожения) вызовы.

Достижение "богорских целей" наталкивается на ряд неопределенностей и рисков, связанных с позициями американских и азиатских стран. Заслуживает внимания заявление 30-й Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПАФТАД), (Гавайи, (США) февраль 2005 г.). Оно зафиксировало наличие элементов "эрозии" в отношении многосторонней торговой системы как высшего приоритета международной торговой политики, отметило расхождение в политике стран восточноазиатского и американского регионов, относящихся к так называемому "Тихоокеанскому кольцу"³.

Вывод ПАФТАД позволяет предположить, что при отсутствии прогресса на переговорах в рамках ВТО и в условиях неконтролируемого распространения двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле (ССТ) за оставшиеся 3 года до 2010 и 12 лет до 2020 г. ни развитые, ни развивающиеся “экономики” форума АТЭС не смогут достичь намеченных в 1994 г. целей. К такому выводу приводит наличие политических проблем, сохраняющийся большой разрыв в уровнях экономического развития стран АТЭС и замедление торговой либерализации в регионе.

В их основе лежит соперничество за реализацию “тихоокеанского”, “китаецентричного” и “паназиатского” видения интеграционных процессов, за которыми стоят США, Китай и Япония, противоречия между региональными игроками (например, по линии Япония – Китай – Республика Корея, Тайвань – Китай), проблема Корейского полуострова и др.

Движение к “богорским целям” сопровождается также не простой адаптацией к правилам и дисциплинам ВТО ее новых членов, таких как Китай, Тайвань и Вьетнам (в потенциале Россия), сложностью приведения ССТ в соответствие с правилами и принципами ВТО и форума АТЭС.

В формирующейся региональной политико-экономической системе возрастает роль стран-членов АСЕАН, действующих как центробразующий фактор интеграции в АТР.

В настоящее время в фокусе ведущихся в регионе политических и научных дискуссий лежат три концепции: формирование трех “С” – Сообщества

АСЕАН, Сообщества АТЭС и Восточноазиатского сообщества.

АСЕАН* (создана в 1967 г.) и АТЭС (создан в 1989 г.) – наиболее динамично развивающиеся объединения многопрофильного сотрудничества в АТР. Их действующие механизмы, основанные на принципах консенсуса, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости, учета интересов всех участвующих сторон оказывают влияние на идущие здесь интеграционные процессы, конечной целью которых является устойчивое развитие.

В декабре 2005 г. в регионе возник новый потенциальный механизм интеграции – АСЕАН+6 (страны Ассоциации, Австралия, Новая Зеландия, Китай, Индия, Республика Корея и Япония) или Восточноазиатский саммит (ВАС) прообраз Восточноазиатского сообщества (ВС).

Каждое из упомянутых интеграционных объединений имеет свои цели и задачи.

У стран АСЕАН – это создание к 2020 г. триединого Сообщества (экономического, культурного и безопасности).

У АТЭС – формирование к 2020 г. свободного единого торгового и инвестиционного пространства АТР.

Восточноазиатский саммит имеет целью строительство сообщества, предусматривающее:

- выработку и принятие Устава ВС;
- создание зоны свободной торговли;
- подписание соглашения о валютно-финансовом сотрудничестве;
- формирование восточноазиатской зоны дружбы и сотрудничества;
- создание единой транспортной и коммуникационной сети;

* Страны-члены АСЕАН – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

– принятие декларации о правах человека.

И хотя конечные временные рамки ВС не объявлены и ВАС не имеет пока рабочей структуры взаимодействия, потенциал и перспективы этой группировки заставляют страны региона интенсивно искать членство в этом объединении.

Именно вокруг этих концепций закручивается спираль “интеграционной интриги” с участием ведущих региональных и мировых игроков.

Существует мнение, что в силу различий в уровне развития стран АТР, создание общерегионального ССТ на данном этапе преждевременно, но не невозможно в долгосрочном плане. ССТ двустороннего или субрегионального характера рассматриваются наиболее приемлемым вариантом продвижения идеи сообщества АТЭС. К такому выводу приводит признание рядом экспертов за ССТ ведущей роли в достижении “богорских целей”. Уже сейчас в рамках Комитета по торговле и инвестициям форума АТЭС ведутся исследования о конвергенции ССТ, то есть речь идет о возможности достижения унифицированного соглашения на основе общих критериев с некоторыми изъятиями в отношении индивидуальных стран.

В 2006 г. на саммите АТЭС в Ханое поставлен вопрос об изучении возможности создания в АТР зоны свободной торговли (ЗСТАТР), что соответствует американской “тихоокеанской” модели интеграции.

Следует заметить, что другим мотивом усилий Вашингтона на этом направлении является сдерживание растущего влияния Китая.

Американская инициатива пока не находит поддержки в АТЭС, в первую очередь со стороны стран АСЕАН, которые заняты фактическим формированием и совершенствованием соб-

ственных интеграционных структур и системы диалогового партнерства, в частности формата АСЕАН+3, то есть страны Ассоциации, Китай, Япония и Республика Корея или “10+3”.

Инициативы о ССТ в форматах АСЕАН+Китай, АСЕАН+Япония, прозвучавшие в 2002 г., а немного позже АСЕАН+Республика Корея, в рамках диалогового партнерства АСЕАН+3, указывают на иную модель интеграционного развития.

Стремясь закрепить на рынках АТР, КНР проводит агрессивную экономическую политику.

В Пекине явно делают ставку на формат “10+3”, уделяя особое внимание наращиванию потенциала отношений по линии АСЕАН+Китай, что позволяет закрепить в нем ведущие позиции.

В отношении Китая с АСЕАН наблюдается постоянный рост объема взаимной торговли.

В 2005 г. он составил 130 млрд. долл. США (в 2000 г. эта цифра составляла 39,5)⁴.

Форсируются темпы китайско-асеановских переговоров о заключении ССТ к 2010 г., с каждым годом совершенствуется правовая база экономического взаимодействия, к которой подтягивается политическая составляющая двусторонних отношений.

На последнем саммите АСЕАН – КНР в Себу (Филиппины, январь 2007 г.) по предложению китайцев была принята “дорожная карта” по активизации китайско-асеановского сотрудничества, подписано соглашение о торговле услугами.

С конца 90-х годов наблюдается усиление асеановского вектора во внешней политике **Японии**, что обусловлено интеграционной конкуренцией со стороны Китая.

Токийская декларация о динамичном и устойчивом партнерстве в новом тысячелетии (2003 г.) позволила разработать план действий по укреплению и развитию сотрудничества в таких сферах как промышленная экономика, финансы, безопасность, культура, образование, экология, здравоохранение и т.д.

В 2004 г. японцы присоединились к Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА (Балийский договор, 1976 г.). В 2005 г. на саммите Япония – АСЕАН было заявлено о начале построения стратегического партнерства.

В настоящее время Япония и Ассоциация имеют разветвленную сеть диалоговых структур.

В двустороннем формате помимо заседаний форума Япония – АСЕАН на регулярной основе (с 1997 г.) проводятся саммиты, встречи министров иностранных дел, экономики и финансов, старших должностных лиц и экспертов.

Торгово-экономические отношения Японии с АСЕАН характеризуются устойчивым ростом.

В 2005 г. двусторонний товарооборот составил около 154,6 млрд. долл. США (13% от общего японского товарооборота)⁵.

Объем прямых инвестиций из Японии в регион Юго-Восточной Азии в 2005 г. превысил 5 млрд. долл. или около 10% суммарных японских зарубежных инвестиций.

Пекин и Токио, ведя соперничество за влияние в регионе, преследуют свои интересы и используют разные подходы в достижении своих целей.

Придерживаясь линии на укрепление “каркаса” отношений АСЕАН+3 и выступая за создание зоны свободной торговли в формате “тринадцати”, Китай вряд ли заинтересован в форсировании событий вокруг “Восточноазиатских саммитов”, придавая на данном этапе этому объединению значение со-

вещательного и консультативного форума, где, по их мнению, должны обсуждаться стратегические вопросы экономического развития и международной политики. Заметно охлаждение Китая и к форуму АТЭС, где как считают китайские эксперты, политическая повестка дня стала доминировать над первоначальными задачами и целями Форума.

Следует также отметить, что проводя переговоры о ССТ со своими азиатскими партнерами, китайцы в большей степени преследуют политические (укрепление своего влияния), а не экономические (торговую либерализацию) цели.

Токио проигрывает Пекину гонку за лидерство в формате АСЕАН+3. Это проявилось на завершившемся в Себу (Филиппины, январь 2007 г.) саммите АСЕАН+3, где Китай успешно “торпедировал” инициативу Японии о заключении ССТ в формате АСЕАН+6 или Восточноазиатской зоне свободной торговли – ВАЗСТ, видя в ней угрозу своему влиянию. Принятые в Себу заявления подтвердили лидирующую роль “13-и” в развитии интеграции в Восточной Азии.

Так, в заявлении председателя 12-го саммита АСЕАН (от 13 января 2007 г.) говорится, что “АСЕАН+3 остается локомотивом в формировании Восточноазиатского сообщества”.

В заявлении председателя 10-го саммита АСЕАН+3 (от 14 января 2007 г.) лидеры Ассоциации, а также Японии, Китая и Республики Корея, “приветствовали создание Восточноазиатской зоны свободной торговли в качестве эффективного средства интеграции”.

В то же время отмечено, что они будут “продолжать изучение других возможных конфигураций соглашений о свободной торговле, таких как Восточноазиатские саммиты”⁶.

Стремясь перехватить инициативу, японцы пытаются институализировать

интеграционный формат АСЕАН+6 или Восточноазиатский саммит, придать ему целенаправленный характер работы за счет создания конкретных механизмов взаимодействия, запуска сотрудничества в режиме секторальных встреч.

Упомянутые инициативы обсуждаются вокруг своеобразного восточноазиатского центра, ядром которого становится АСЕАН.

На его северо-восточном фланге находятся Китай, Япония и Республика Корея, на азиатском – Диалог по сотрудничеству в Азии* с участием АСЕАН, и Индия, заявившая в 2003 г. в Пномпене (Камбоджа) о намерении заключить ССТ со странами Ассоциации. На западном фланге – США, Австралия и Новая Зеландия, которые ведут активную политику в области ССТ.

Представляется, что завершение переговоров о ССТ между АСЕАН с тремя представителями северо-восточного крыла АТР может стать ключом в становлении “Восточноазиатского сообщества”, а в перспективе Сообщества АТЭС. Необходимым условием для этого должно стать сближение Японии, Республики Корея и Китая. Только урегулирование политических споров между ними и наличие японско-южнокорейско-китайского ССТ, позволит говорить о возможности реального существования всех других сообществ.

Среди прочих причин, которые тормозят процесс формирования сообщества АСЕАН, ВС и АТЭС – экономическая и социально-культурная дифференциация, нежелание развивающихся стран идти на создание наднациональных органов управления, отказаться от принципа добровольности в выполне-

нии решений, консенсуса и механизма консультаций, а также вводить механизмы санкций. Существующие и возникающие многочисленные субрегиональные группировки в виде так называемых “точек роста” (например, “Большой Меконг”) или “треугольников развития”, двусторонних соглашений о свободной торговле также создают определенные препятствия на пути формирования единого экономического пространства.

Можно ожидать, что развитие форума АТЭС с учетом происходящих в регионе политико-интеграционных процессов теоретически могло бы пойти по следующим сценариям:

1. Коррекция сроков достижения “богорских целей”.

Это решение станет политическим фиаско АТЭС, потерей первым азиатско-тихоокеанским интеграционным объединением своего имиджа. Такой сценарий вряд ли возможен, учитывая нереальность изменения задач, заявленных “отцами-основателями” Форума.

2. Декларирование участниками форума АТЭС в 2020 г. Рамочного соглашения о свободной торговле.

Этот вариант в принципе имеет право на существование, так как его базой могут послужить завершившиеся к этому году переговоры по ССТ между членами Форума и в рамках диалоговой системы АСЕАН. В этом контексте предложение Делового консультативного совета АТЭС, поддержанное саммитом форума АТЭС в Ханое (2006 г.), о проведении исследования концепции зоны свободной торговли в АТР имеет практическую целесообразность с точки зрения определения под-

* Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА) – в это объединение помимо стран АСЕАН входят Бангладеш, Бахрейн, Бутан, Индия, Иран, Казахстан, Катар, КНР, Кувейт, Монголия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Республика Корея, Саудовская Аравия, Россия, Шри-Ланка и Япония.

ходов к формированию тихоокеанского сообщества.

В этом сценарии есть, однако, негативные факторы. За оставшиеся (до 2020 г.) годы чрезвычайно трудно найти политические и экономические развязки для создания предпосылок и условий объединения двусторонних/региональных ССТ, особенно в форматах АСЕАН+3 или АСЕАН+6, которые могут послужить основой для ЗСТАТР. Скептически воспринимается и готовность развивающихся стран, в первую очередь асеановцев, а также латиноамериканцев, делегировать часть своего национального суверенитета некоему единому органу, который потенциально может появиться при создании такой зоны.

Тем не менее, зона свободной торговли в АТР может стать реальностью (возможности и попытки в этом направлении уже просматриваются и предпринимаются) как альтернатива провалу Доха раунда, да и вообще ВТО, если эта торговая организация задышит на ладан. Пока это только планы, невнятно обосновываемые англосаксами, но упускать их из виду, наверно, нельзя.

Второй сценарий противоречит концепции “открытого регионализма”, являющейся базисным принципом функционирования Форума. Действительно, если мораторий на членство в АТЭС (действует с 1997 г.) не будет отменен, Форум при возникновении ЗСТАТР превратится в преференциальное (закрытое) объединение.

3. Третьим сценарием может быть постепенная реорганизация форума АТЭС в соответствии с моделями ВТО, ОЭСР или ЕС при сохранении его некоторых основополагающих принципов, сопровождаемая принятием устава и укреплением Секретариата.

Этот шаг может послужить оправданием корректировки целей и сроков

реализации “богорских целей”, выработки совершенно иной концепции развития форума АТЭС. В условиях активного продвижения двусторонних и региональных ССТ осуществление такого сценария в ближайшей перспективе маловероятно.

4. Четвертый сценарий представляется в виде сочетания элементов второго и третьего. Фактически он начал свое существование.

Об этом свидетельствуют начавшееся реформирование форума АТЭС и признание ССТ в качестве “конструктивного механизма” либерализации в АТР. Этот вариант предполагает возможность сохранения основных принципов форума АТЭС в неприкосновенности, хотя нельзя исключать попытки развитых стран повысить роль и обязательность решений, отправить на “полку истории” принципы добровольности исполнения решений и “согласованной односторонней либерализации”. Этот сценарий было бы целесообразно максимально использовать в наших интересах, имея в виду долгосрочные позиции России в АТР.

5. Пятым сценарием развития интеграции в регионе может стать поэтапное формирование Сообщества АТЭС.

Кстати, первоначально АТЭС предполагалось именовать – “Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сообщество”. Однако тогда многие посчитали, что это название создаст впечатление “намерения АТЭС двигаться по пути развития модели Европейского союза”⁷⁷.

Представляется, что *первым шагом* на пути к Сообществу АТЭС станут усилия по созданию триединого формирования: Сообщество АСЕАН по безопасности, Экономическое сообщество АСЕАН и Социально-культурное сообщество АСЕАН.

Это объединение рассматривается экспертами Ассоциации как центральное звено региональных политико-экономических процессов. Ключевыми направлениями в его становлении будут совершенствование зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), строительство к 2015 г. Экономического сообщества Ассоциации и одновременное развитие диалогового партнерства в формате АСЕАН+3. Видимо на этом этапе восточноазиатским саммитам будет отводиться роль в разработке политической и экономической идеологии “Восточноазиатского сообщества”. Сегодня среди членов АСЕАН и участников ВАС пока нет полного единства в выборе инструментов для развития такой интеграционной структуры.

Вторым шагом будет стремление к “Восточноазиатскому сообществу”, компонентом которого может стать зона свободной торговли в Восточной Азии (ВАЗСТ).

Серьезным шагом в этом направлении стал первый Восточноазиатский саммит в Куала-Лумпуре (Малайзия, декабрь 2005 г.). Целью встречи являлась попытка обсудить возможность создания ВС.

В ней приняли участие 12 членов АТЭС. Отсутствие на встрече представителей американского континента свидетельствовало о растущей “конкуренции” между США и Китаем, а не участие России (оно было ограничено гостевым приглашением) объяснялось скорее политическим маневрированием, чем экономической целесообразностью.

Базисом для ВС на первом этапе могут послужить Сообщество АСЕАН и соглашения о свободной торговле АСЕАН с диалоговыми партнерами – Японией, Китаем и Республикой Корея – в формате “10+3” и “10+1”, а в дальнейшем, на следующем этапе – ССТ АСЕАН с Австралией, Новой Зе-

ландией и Индией, то есть в формате АСЕАН+6 или ВАС. В случае расширения Восточноазиатского саммита возможно подключение двусторонних или региональных ССТ с участием других диалоговых партнеров АСЕАН. Видимо не случайно в январе 2007 г. на филиппинском саммите в Себу прозвучал асеановский призыв к партнерам заключать ССТ с Ассоциацией.

Завершение формирования ВАЗСТ приведет к появлению в мировой экономике трех региональных блоков:

- европейского (ЕС),
- американского (НАФТА, расширенная со временем до ФТАА – Всеамериканской зоны свободной торговли),
- восточно-азиатского (ВАЗСТ).

Хорошо это или плохо для будущей экономики?

Единого мнения нет. Некоторые исследователи считают, что подобная расстановка сил — наихудший сценарий мирового экономического развития, так как он неизбежно приведет к конфликтам между блоками. По мнению других аналитиков, подобный процесс в эпоху глобализации, усиления взаимозависимости и дополняемости экономик позитивно скажется на мировой экономике, на либерализации и расширении многостороннего сотрудничества.

Создание ВАЗСТ и эвентуально Восточноазиатского сообщества послужит основой для *третьего шага* – формирования зоны свободной торговли в АТР.

Совместное заявление министров иностранных дел и торговли членов АТЭС (2006 г.) разделяет “мнение Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС, что настало время Форуму серьезно взглянуть на более эффективные пути торговой и инвестиционной либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе”. В этой связи они поручили “старшим должностным лицам

предпринять усилия по дальнейшему изучению путей и средств по содействию региональной экономической интеграции, включая такой долгосрочный проект как *зона свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе*”.

Такое “мнение” можно расценить как прямое разочарование лидеров регионального бизнеса дохийским раундом переговоров в рамках ВТО и сомнением в возможностях дальнейшей многосторонней либерализации. С другой стороны, реанимация американцами идеи ЗСТАТР (впервые она прозвучала в 2004 г. в Чили) является свидетельством беспокойства за судьбу “тихоокеанской” концепции развития из-за растущей потенциальной угрозы сужения своего экономического влияния в регионе. Неконтролируемое распространение двусторонних и региональных ССТ в АТР может подорвать многостороннюю торговую систему, что противоречит интересам США.

Эксперты подсчитали, что “создание ВАЗСТ обойдется США экспортными потерями в 25 млрд. долл. ежегодно”.

Американцы считают, ЗСТАТР может в некоторой степени нивелировать негативный эффект так называемой “*чаши спагетти*” при применении правил происхождения товара. Они полагают, что в случае реализации этой идеи и успешного внедрения разрабатываемых в настоящее время в рамках АТЭС соответствующих общих критериев, двусторонние и региональные ССТ окажутся “под зонтиком” единой зоны свободной торговли, что обеспечит управляемость интеграционными процессами. За этими планами просматривается давняя идея включить страны АТЭС в сферу действия НАФТА, которая функционирует под контролем США.

Планы Токио и Вашингтона (паназиатский – ВАЗСТ и тихоокеанский –

ЗСТАТР) взаимодополняемы в принципе и увязываются с динамикой региональной экономической интеграции, но нельзя исключать возможной организационной и политической “неразберихи”. Например, не все члены АСЕАН являются участниками АТЭС, в то же время вопрос отмены моратория на членство пока не решен.

Все же можно предположить, что возникновение ЗСТАТР – окажется важным шагом на пути к созданию Сообщества АТЭС. Это потребует трансформации Форума в другую интеграционную структуру, которая может объединить страны двух континентов и обеспечить достижение “богорских целей”.

Этот сценарий, в целом, отражает суть асеановского последовательного и эволюционного подхода к развитию интеграционных процессов. Он не исключает возможности параллельного развития или ускоренного продвижения одного из них. Многое будет зависеть от политико-экономических условий, которые могут служить либо фактором торможения, либо, при наличии политической воли, фактором прогрессивного и последовательного сближения стран АТР.

Но в любом случае *за форумом АТЭС сохранится роль регионального координатора и механизма сближения курсов национальной экономической политики членов этого объединения, в том числе в области ССТ.*

Следует учитывать, что предлагаемые сценарии могут быть реализованы в условиях безкризисного развития.

В случае возникновения мирового экономического кризиса или коллапса переговоров в рамках ВТО в АТР возникнет иная, отличная от рассматриваемой, политико-экономическая ситуация.

Сценарии здесь могут быть самые разнообразны.

Например, в случае экономических неурядиц в США есть вероятность того, что произойдет усиление восточноазиатского вектора. Это будет вызвано снижением активности АТЭС, где США играют ключевую роль “настройщика” торгово-экономической либерализации. Страны азиатской части Тихого океана, то есть Восточной Азии, еще теснее “сомкнут” свои ряды вокруг диалогового партнерства АСЕАН и Восточноазиатского саммита, как политических и экономических механизмов интеграции.

При развитии такого сценария, сближение Японии, Республики Кореи и Китая, несмотря на неизбежность их соперничества за лидерство в регионе, пойдет более быстрыми темпами. Очевидно произойдет усиление китайского вектора.

Противовесом Китаю в этом случае будут выступать триумвират в составе Японии, Австралии и Новой Зеландии, а также Евросоюз и Индия, вступление в АТЭС которой лишь вопрос времени и отмены моратория на членство в этом объединении.

Возможно также повышение активности латиноамериканских стран-участ-

ников АТЭС к сближению со странами Восточной Азии, если кризис в США разрушит создаваемую американцами систему всеамериканской зоны свободной торговли.

Естественно, что возможный кризис в США мгновенно распространится на всю мировую экономическую систему.

Это негативно отразится на экономическом развитии стран АТР, экспорт которых в большинстве своем ориентирован на американский рынок. Поэтому взятый многими странами региона курс на диверсификацию торгово-экономических связей и заключение соглашений о свободной торговле может оказаться тем “спасательным жилетом”, который позволит преодолеть неизбежные политические и экономические издержки. В этой ситуации форум АТЭС как коллективный и консультативный механизм, регулирующий взаимодействие стран АТР, может быть востребован как инструмент адаптации региона к новым условиям интеграции.

Позитивный опыт в этом есть. Никто из стран Юго-Восточной Азии, пострадавших во время финансового кризиса 1997–1998 гг., не вышел из состава форума АТЭС.

Итак, в настоящее время в АТР созданы два интеграционных механизма. Один из них – “АСЕАН плюс” или диалоговое партнерство, другой – АТЭС (21 экономика). Третий – находится в стадии формирования – Восточноазиатский саммит или АСЕАН+6. Отношения между ними флюидные и не отличаются признаками консолидации. Но их объединяет один общий фактор – фактор АСЕАН. Поэтому от Ассоциации во многом зависит дальнейшее политическое и экономическое развитие АТР.

Учитывая эти обстоятельства, а также быстро прогрессирующие темпы интеграции, российская внешнеполитическая линия в АТР должна постоянно иметь прагматический, гибкий и дифференцированный характер, направленный на использование уникального геополитического положения России и наращивание присутствия в АТР. Иная политика неизбежно приведет к экономической “маргинализации” и, как следствие, выдавливанию России с региональной политической арены со всеми негативными последствиями для внутреннего развития.

Необходимо исправлять нынешнюю ситуацию, при которой, например, в 2006 г. на "экономики" АТЭС приходилось лишь 18% российской внешней торговли, а доля России в совокупном товарообороте стран АТР (за вычетом Китая, Индии и Вьетнама) составляет менее 1%.

Перед Россией стоит важнейшая задача по выработке концепции выгодного нам интеграционного взаимодействия со странами региона, что включает выбор между поддержкой восточноазиатского регионализма и восточноазиатской зоны свободной торговли. Это объективно ведет к переговорам о ССТ Россия – АСЕАН и эвентуальному подключению к формату АСЕАН+3, либо содействием тихоокеанскому регионализму и зоне свободной торговли в АТР в рамках АТЭС.

При этом речь идет не о подыгрывании Токио, Пекину или Вашингтону, а об использовании их соперничества в интересах России, усиления ее позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В целом задача состоит в том, чтобы, максимально используя существующие интеграционные экономические объединения, в первую очередь АТЭС, добиться ощутимых дивидендов для России в экономическом и геополитическом смыслах.

Примечания

¹ Декларация лидеров АТЭС 1994 г. П. 6. Богор. Индонезия.

² The Times. 4 November. 1994; The Straits Times. 17 November. 1994.

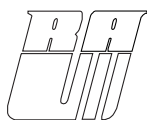
³ Заявление 30-го заседания Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПАФТАД). 21 февраля 2005 г. Гавайи (США).

⁴ www.aseansec.org Joint Statement of ASEAN-CHINA Commemorative Summit. October 30. 2006. Nanning, China. P. 1.

⁵ www.aseansec.org Joint Media Statement of the Thirteenth Consultations between the ASEAN Economic Ministers and the Minister of Economy, Trade and Industry of Japan (AEM-METI). P. 1. Kuala Lumpur. 23 August 2006.

⁶ www.aseansec.org

⁷ *Hew D.* Roadmap to an ASEAN Economic Community. ISEAS. Singapore, 2005. P. 32.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru